

А. А. НИКОЛАЕВ – КОМПОЗИТОР СОВРЕМЕННОСТИ: ТВОРЧЕСКИЙ МЕТОД И ЖАНРЫ

ГУЛЯЕВА ЕЛЕНА АСКАРБиевна

ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия,
kabardinka74@mail.ru

XXI век стремительный и молниеносный, и не только со стороны научно-технических новшеств и достижений, но и во всех сферах жизни и деятельности человека. Культура и искусство, а особенно музыка не стоят особняком. В них отражается пульс, энергия, стремительность нашего времени. Слушая произведения старых мастеров и относя их к определенному историческому времени, будь то средние века или Возрождение, мы знаем, что эта музыка охватывает период в несколько веков. Как же сложно с музыкальным языком XXI века; его нельзя определить однозначно. Требуются постоянные ремарки: музыка 20-х годов, произведения послевоенных лет, фольклорная волна 60–70-х годов, современная техника хорового письма конца XX – начала XXI веков. Главное, в этом обилии направлений найти свое, близкое себе по духу, не попасть в коварные сети моды, когда произведение, сочиненное в угоду дня, через несколько лет превращается из музыки в груды исписанных листов нотной бумаги.

Среди композиторов современности выделяется московский композитор Алексей Александрович Николаев (1931–2003 гг.), сын известного советского музыковеда Александра Александровича Николаева и ученик В. Я. Шебалина, что несомненно не могло не сказаться на творчестве композитора. В своей музыке А. Николаев воспекает красоту русской мелодии и гармонии, передавая малейшие настроения человека через полифоничность, без которой немыслима русская музыка, а также бережно относится к текстам поэтов XIX века, раскрывая мелодичность стиха.

Д. Д. Благой, выдающийся отечественный пианист, педагог, композитор, музыковед, писал об Алексее Александровиче Николаеве как о композиторе, стремящемся к «постижению новой простоты», для которого характерна «принципиальная монолитность равнинного по своему рельефу творчества», чьи сочинения отличает «оптимизм, лишенный показной парадности, услышанный в самом биении жизни». К этим определениям хотелось бы добавить: А. А. Николаев – художник необычайно искренний, с ярко выраженной мелодической природой дарования [1].

С увлечением работает он в разных жанрах. В области симфонической музыки композитором написаны 2 увертюры, 5 симфоний, сюиты: «Золотой ключик» (1954 г.), «Лирическая» (1957 г.), «Праздничная» (1958 г.) и другие произведения. Одно из важнейших мест в творчестве Николаева принадлежит театральной музыке - от оперетт, среди которых «Ласточка» (1961 г.). «Лопе де Вега подсказал» (совместно с А. Кремером, 1977 г.), балета – «Золотой ключик» (по А. Толстому, 1952 г.), «Луноглазка» (1968 г.)

до оперы – «Горе - не беда» (по С. Маршаку, 1962 г.), «Ценою жизни» (по пьесе А. Салынского "Барабанщица", 1965 г.), «Разгром» (по А. Фадееву, 1976 г.). Значительное место в наследии Алексея Николаева занимает музыка к драматическим спектаклям, фильмам, радио – и телепостановкам.

Нельзя не отметить обращение композитора к вокальному жанру – для голоса и фортепиано, им написано более 10 циклов на слова русских и зарубежных поэтов – Е. Баратынского, И. Бунина, М. Цветаевой, Н. Заболоцкого, А. Твардовского, А. Гидаша, Ф. Гарсиа Лорки и др.

На протяжении всей своей творческой деятельности А. Николаев обращается к созданию хоровых произведений как с сопровождением, так и а cappella. Среди произведений для хора с оркестром выделяются оратории – Октябрьский марш (на сл. В. Маяковского, 1957 г.), «Русская сказка» (на сл. И. Бунина, 1967 г.), «Мастера» (на сл. А. Вознесенского, 1968 г.), «Песня о гибели казачьего войска» (на сл. П. Васильева, 1973 г.), «Со славой на века» (на сл. поэтов-фронтовиков, 1975 г.), «Дом у дороги» (на сл. А. Твардовского, 1976 г.). Для хора а cappella им написаны: цикл «7 хоров на стихи А.Твардовского» (1976 г.), концерт «Русская сказка» (на стихи И.Бунина, 1982 г.), концерт «Венок А. Алябьеву» (1986 г.), а также многочисленные хоровые миниатюры и обработки русских народных песен.

Во всех сочинениях Алексея Александровича ясно ощущается цель автора: свежо и по-новому, но вместе с тем возможно простыми и доступными средствами выразить главные, характерные черты своих современников. Он обращается к фольклору, к образцам русской классической музыки, пристально изучает творчество и современных композиторов. Таким образом, А.А. Николаев не противопоставляет свою творческую оригинальность музыке, которую он слышит вокруг себя, напротив, он стремится из нее самой, из музыки создать свой собственный музыкальный стиль.

Светлый, жизнеутверждающий характер, «бодрый тонус» композиторской индивидуальности А. А. Николаева диктует выбор излюбленных композитором выразительных средств. Мелодика в произведениях Алексея Александровича отличается ясностью, певучестью, характерной «утвердительностью» интонаций (в частности, опора на звуки тонического трезвучия). Привлекательна ритмическая упругость мелодии, частое использование синкопированных и пунктирных ритмов (например, хоры «Цветы последние» (синкопа); «В дружбе есть светлая проба» (пунктир). Гармонический язык несложен: простые аккорды (трезвучия, сектаккорды, септаккорды), обычные тональные соотношения (Т - D; Т - S) в экспозициях и тональные планы в разработках. Вместе с тем, гармонический язык выразителен и своеобразен. Обусловлено это рядом особенностей, среди которых на первое место следует выдвинуть огромную роль мелодического начала. С мелодизацией гомофонно-гармонической фактуры связана большая роль аккордовых обращений (например, в хоре «Жить бы мне век» из цикла «7 хоров на стихи А. Твардовского» композитор использует секст- и септаккорды; а в хоре из того же цикла – «Я сам

дознаюсь» – он применяет квартсекстаккордовую последовательность). Вследствие этого, обычное аккордовое четырехголосие становится гибко подвижным и певучим. Большое место в гармоническом языке в хоровых произведениях Алексея Николаева занимают: органые пункты, «выдержанные звуки», исполняемые закрытым ртом (например, хоры «Никогда», «Я сам дознаюсь»); остигатные ходы в партиях (например, хоры "В поле чистом", "В дорогу"); хроматические «ползущие» последования аккордов (например, хоры «Перевозчик» из цикла «7 хоров на стихи А. Твардовского», «Прелюдия» из концерта «Венок А. Алябьеву»). Излюбленным средством у А. Николаева является сопоставление одноименных минора и мажора. "Омажоривание", высветление минора за счет использования высокой III ступени становится колористическим приемом в творчестве композитора.

Хоровому творчеству А. А. Николаева присуще многообразие музыкальных форм: это и простой куплет, простая 3х-частная форма, и двойная трехчастная, вариантно-строфическая формы, и полифонические формы (от имитаций до фуг). Преобладающим принципом в любой форме у композитора становится непрерывность и постепенность в развитии.

В хорах а cappella композитор часто применяет эффекты звукоизобразительного характера. Например, в хоре «Дорожная дума» ощущение бега лошадей создается благодаря использованию в «сопровождающих» голосах остигатных ходов на staccato при словах "цок, цок"; а в хоре "Лягушки" композитор использует подражание лягушкам – кваканье и соловью – свист.

Наравне с использованием различных музыкально-выразительных средств, для композитора А. А. Николаева важное значение имеет выбор литературной основы музыкального произведения, к которой он относится очень внимательно, предъявляя высокие требования. Литературная основа должна иметь глубокий смысл, логическую последовательность, приводящую к определенным событиям, которые необходимо «пережить», продумать и проанализировать. Одним словом, сюжеты и тексты, выбранные композитором, заставляют слушателя думать, мыслить и размышлять.

В этом смысле интересен хоровой концерт А. А. Николаева «Венок А. Алябьеву», где немаловажную роль в воплощении основного образа концерта – образа «русского соловья» Александра Алябьева, его «дороги жизни» – сыграл выбор стихотворений тех авторов, которые были излюбленными в творчестве самого А. Алябьева – его современников: А. Дельвиг, П. Вяземский, Н. Языков, Д. Веневитинов, К. Рылеев, А. Полежаев и Е. Баратынский. Последовательность, в которой расположены стихотворения, отразила стремление композитора философски осмыслить дорогу жизни «соловья – А. Алябьева». Здесь и философское размышление, и задранный тост, и тяжкое раздумье, и «лирические» порывы души. Разные образы, разные состояния, которые дают возможность раскрыть ценность и красоту человеческой жизни, воплотить в музыке богатство человеческой души, сложную гамму чувств, мыслей и переживаний.

В центре концерта – тема выдающегося музыканта, прожившего трагическую жизнь, который, несмотря на все тяготы ссылки, продолжал сочинять; чьи мелодии, «вылетая на волю» из тюремной клетки, раздавались повсюду – и в великосветских гостиных, и в провинциальном домике, и в театре, и в цыганском хоре. Композитор по-своему, ярко воплотил в музыке основную идею, содержащуюся в глубинном подтексте стихов, – выражение философского размышления над смыслом человеческой жизни с ее быстротечностью и динамизмом через разнообразие духовного настроения художника от гимнического, упоенно-восторженного восприятия жизни как высшего блага до меланхолических мотивов суетности и бренности существования.

Обращение А. А. Николаева к судьбе русского композитора не случайно, так как его творчество совпало с тем временем в современном искусстве, когда актуальность нравственных ценностей прошлого, исторического культурного наследия не уменьшается, а, напротив, возрастает.

В творчестве современных российских композиторов идет возрождение самого пристального интереса к наследию русского искусства XIX, начала XX веков. Так как сегодня существует потребность в том, чтобы снова прикоснуться к громадным духовным сокровищам отечественной культуры, «окупаться» в них и почерпнуть новые силы для осуществления насущных задач современности.

Список использованных источников

1. Благой, Д. Д. Становление таланта / Д. Д. Благой // Советская музыка. – М., 1962. – № 3.

2. Григорьева, Г. В. Русская хоровая музыка 1970–80-х годов / Г. В. Григорьева. – М.: Музыка, 1991. – 80 с.

Сохор, А. Н. Некоторые идейно-эстетические проблемы советской музыки 70-х годов / А. Н. Сохор // Вопросы теории и эстетики музыки: сборник статей. Вып.15 – Л.: Музыка, 1977. – С. 10–12.